

УДК 72.03 (035)

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО ДЕКОРА ИСЛАМСКОГО ЗОДЧЕСТВА СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Д.Д. Иманкулов, Х. Раид

Архитектурный декор является значимым и неотъемлемым элементом архитектуры стран Ближнего Востока и Центральной Азии, придавая ей неповторимую, своеобразную специфику и колорит. Архитектурный декор этих стран, несмотря на то, что может относиться к различным историческим периодам и зданиям различного назначения, тем не менее, характеризуется общими основополагающими свойствами и закономерностями, определяющими его единое абстрактно-отвлеченное и идейное содержание. Давно назрела необходимость целостного рассмотрения и исследования ключевой роли архитектурного декора при формировании архитектурно-художественного пространства, как в странах ближневосточного, так и центральноазиатского регионов. В статье рассматривается малоизвестная проблема изученности памятников архитектуры и орнаментального декора Ближнего Востока.

Ключевые слова: архитектурный декор; памятники архитектуры; орнаментальный декор; история архитектуры.

ЖАКЫНКЫ ЧЫГЫШ ӨЛКӨЛӨРҮНҮН ИСЛАМ АРХИТЕКТУРАСЫНЫН АРХИТЕКТУРАЛЫК ЖАСАЛГАЛАРЫН ИЗИЛДӨӨ ТАРЫХЫ

Д.Д. Иманкулов, Х. Рейд

Архитектуралык жасалгалар Жакынкы Чыгыш жана Борбордук Азия өлкөлөрүнүн архитектурасынын маанилүү жана ажырагыс бөлүгү болуп, ага уникалдуу, өзгөчөлүктү жана түстү берет. Бул өлкөлөрдүн архитектуралык жасалгасы, ар кандай тарыхый мезгилдерге жана ар түрдүү багыттагы имараттарга таандык экендигине карабастан, алардын бирдиктүү абстракттуу жана идеологиялык мазмунун аныктоочу жалпы фундаменталдык касиеттери жана мыйзам ченемдүүлүктөрү менен мүнөздөлөт. Жакынкы Чыгыш өлкөлөрүндө жана Борбордук Азия чөлкөмүндө архитектуралык-көркөм мейкиндикти түзүүдө архитектуралык жасалгалардын негизги ролун бирдиктүү карап чыгуунун жана изилдөөнүн зарылдыгы келип чыкты. Бул макалада Жакынкы Чыгыштын архитектуралык эстеликтерин жана кооздук жасалгаларын изилдөөнүн анча белгилүү эмес маселелери каралат.

Түйүндүү сөздөр: архитектуралык жасалгалар; архитектуралык эстеликтер; оймо-чийме жасалгалары; архитектуранын тарыхы.

HISTORY OF STUDYING THE ARCHITECTURAL DECOR OF THE ISLAMIC ARCHITECTURE OF THE MIDDLE EAST

D.D. Imankulov, H. Raid

Architectural decor is a significant and integral element of the architecture of the countries of the Middle East and Central Asia, giving it a unique, peculiar specificity and color. The architectural decor of these countries, despite the fact that it can relate to different historical periods and buildings for various purposes, is nevertheless characterized by common fundamental properties and laws that determine its single abstract-abstract and ideological content. There is a long-standing need for a holistic review and study of the key role of architectural decor in the formation of architectural and artistic space, both in the countries of the Middle East and Central Asian regions. The article examines the little-known problem of the study of architectural monuments and ornamental decor of the Middle East.

Keywords: architectural decor; architectural monuments; ornamental decor; history of architecture.

Актуальность изучения архитектурного декора исламского зодчества обусловливается возросшими, начиная с конца XX века, связями, издавна существовавшими между странами Ближнего Востока и Центральной Азии. С развитием информационных и коммуникативных технологий, оказавших глобальное воздействие на способы и скорость взаимодействия в социуме, начинает стремительно развиваться диалог между странами, что в свою очередь ведет к повышению взаимообмена и интеграции культурного пространства. Поэтому проблема культурных взаимодействий на новейшем этапе исторического развития приобретает особую актуальность. Обобщенное исследование проблемы интеграции в культуре стран Ближнего Востока и Центральной Азии позволит проследить пути формирования архитектурного декора, определить общие и специфичные черты его развития, выявить роль различных культур в его сложении. Изучение закономерностей эволюции, сохранившегося орнаментального декора памятников архитектуры древнего и средневекового периодов, эволюционное развитие которых учитывало особенности каждой исторической эпохи, стало насущной необходимостью. «В процессе поступательного движения и вовлечения в систему глобализма страны Ближнего Востока, с одной стороны, озабочены сохранением собственного культурного наследия, а с другой – необходимостью ломки традиционных барьеров при помощи достижений мировой культуры. В преодолении этого противоречия весьма значительна роль искусства, современного философского мировосприятия при изучении традиционных ценностей» [1, с. 116].

Начиная с XIX в., в мире возрастает интерес и увлечение культурой, религиозными традициями и архитектурой стран Востока. Исследованием средневекового исламского зодчества занимались профессионалы из разных областей – эпиграфисты, археологи, историки, литераторы и т. п., горячий энтузиазм которых привел к бурному развитию востоковедения. Среди первых первопроходцев исследователей был русский писатель и дипломат А.Н. Муравьев, оставивший в своих путевых заметках одухотворенные изображения ближневосточных памятников исламской архитектуры. Историю развития и зарождения ислама изучал австрийский арабист Густав фон Грюнебаум. Первые публикации по архитектурной арабской эпиграфике, отличающиеся глубиной и обоснованностью, были выполнены швейцарским историком Максом ван Берхемом. Как отмечал немецкий археолог Эрнст Герцфельд, именно благодаря ван Берхему, создавшему свод арабских надписей, «культура первых исламских столетий проявилась до такой степени, которой еще недавно никто не мог ожидать» [2, с. 29].

Конец XIX в. – начало XX в. было временем активных археологических раскопок на территории ближневосточных стран. Австрийским археологом Алоизом Мюзелем был открыт замок в пустыне Иордании Кусайр-Амра – резиденция халифов Омейядской династии, с уникальными фресками в интерьере дворца (рисунок 1).

Значительные археологические работы проводились в Ираке (Самарра) и Египте под руководством профессоров Фридриха Зарре и Эрнста Герцфельда. Фундаментальный труд, посвященный истории архитектуры Арабского халифата, опираясь на изучение письменных источников географических и археологических экспедиций, опубликовал русский историк-арабист Н.А. Медников [3]. Детальное исследование архитектурного декора Купола Скалы в Иерусалиме и Большой мечети в Дамаске предприняла Маргерит Готье-ван Берхем. Этот труд до сих пор «остается работой, непревзойденной по своей документальной обоснованности и аргументированности, насыщению ценнейшими сведениями и фактами» [4, с. 23]. Принципы построения архитектурного декора мечети на Ближнем Востоке – как формы воплощения художественно-эстетических воззрений мусульман – выявил Э. Герцфельд, анализируя орнаментальные и эпиграфические украшения мечети Ибн Тулуна в Каире, построенной в IX веке (рисунок 2). Декоративное оформление мечетей строится на основе двух операционных принципов: во-первых, «абсолютного требования заполнения пустого пространства («боязнь пустоты»), во-вторых, сочетания отдельных элементов орнамента без видимого их разделения» [2, с. 37–38]. Умозаключения Э. Герцфельда на протяжении длительного периода оставались важнейшими вехами в области исследования архитектурного декора.

Рисунок 1 – Дворец пустыни Кусайр-Амра (Иордания), VIII в.

Рисунок 2 – Каир. Мечеть Ибн Тулуна, IX в.

Анализом памятников средневековой исламской архитектуры в 20–30-е гг. XX в. занимались: немецкие историки Карл Ватцингер и Карл Вульцингер изучали архитектуру Сирии; французский ученый Ж. Соваж также исследовал мусульманское зодчество Сирии и композиционные особенности мечетей Медины. В Марокко начало систематическому изучению исламского искусства и архитектуры положил Шарль Террасс.

Английский историк исламской архитектуры профессор сэра Кеппел Арчибальд Камерон Кресвелл – один из первых предложил метод научного анализа памятников архитектуры, который включал, во-первых, тщательное описание на основе данных археологических источников, во-вторых, исследование специфических архитектурных особенностей, в-третьих, выявление происхождения характерных приемов и определяются аналоги. В заключение определяется «место памятника в стилевой эволюции и в общей исторической картине исламского зодчества» [4, с. 28]. К.А.К. Кресвелл издал фундаментальный труд с подробными уникальными чертежами архитектурных памятников Омейядского халифата, включающего государства Испании, Туниса, Египта, Ирана и Мавераннахра (Центральная Азия) [5, 6] (рисунок 3).

В 60–70-е гг. XX века вновь началось активное изучение архитектурного наследия в странах Ближнего Востока. Возвращению интереса к традиционному искусству в период модернизма

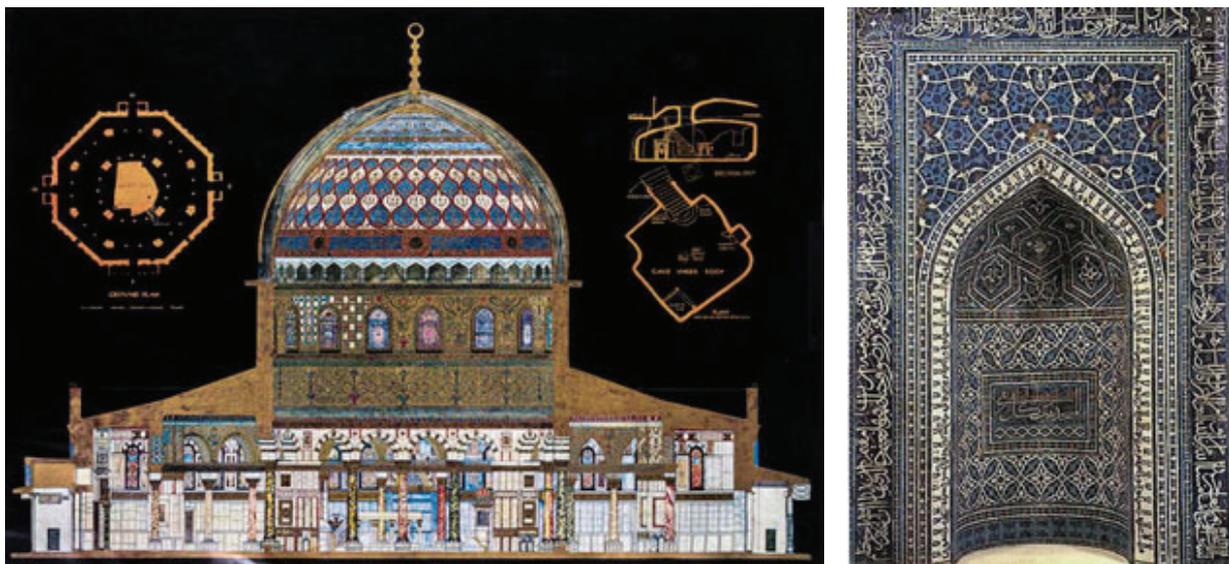

Рисунок 3 – Чертежи из книги сэра К.А.К. Кресвелла «Ранняя мусульманская архитектура». Разрез и план мечети Купол Скалы в Иерусалиме; орнаментальный декор михрабной ниши

способствовали труды таких философов и метафизиков как А. Кумарасвами, Р. Генона и Ф. Шуона. Неоценимый вклад в изучение исламской архитектуры внесли такие ученые как Титус Буркхардт, Сейед Хоссейн Наср и Мартин Лингс. Они расширили многолетний подход к изучению ислама и его богатого художественного и архитектурного наследия. Их работы открыли новые горизонты понимания, и предоставили новые интеллектуальные инструменты для переосмысления устоявшейся парадигмы истории искусства. Они стремились показать, каким образом мистическая сторона ислама неразрывно связана с большинством аспектов жизни, включая творческие акты создания. Иранский философ и религиовед Сейид Хоссейн Наср указывал на «связь исламской духовности с исламским искусством» [7, с. 10]. С.Х. Наср, отстаивая постулат о духовной природе исламского искусства, утверждал что «любое обсуждение исламского искусства должно включать обсуждение природы исламской культуры» [7, с. 80]. В то же время он акцентирует момент вечности традиционных ценностей культуры: «говорить о традиции значит говорить о неизменных принципах небесного происхождения и их применения к различным моментам времени и пространства» [8, с. 11]. Английский писатель и философ Мартин Лингс утверждал, что язык символики, будучи онтологическим по своей природе, определяет основные и универсальные условия существования. «В мусульманской архитектуре использовались определенные символы, метафорические формы и ее детали. Метафорическая форма купола, например, одновременно сочетала далекие друг от друга миры (небесные и земные) и с помощью этого условного языка архитектуры верующие в какой-то момент становились как бы соединенными в единое пространство при общении с богом. Художественный символ в средневековой архитектуре получил широкое применение как средство выразительности, передавая многозначное содержание и образы» [9, с. 133–134] (рисунок 4).

Профессор Принстонского университета, известный теоретик и историк исламского искусства Олег Андреевич Грабар посвятил свою жизнь исследованию художественной культуры ислама, прежде всего, проблемам формирования исламского искусства «выявляя различные исторические, интеллектуальные, функциональные, эстетические, теоретические и формальные аспекты, которые создают исламское искусство» [10, с. 26]. О.А. Грабар считал природу и самобытность исламского искусства уникальным явлением. Он использовал психоаналитический подход, основанный на природе визуального восприятия для изучения архитектурного декора. Грабар говорил, что «произведения искусства

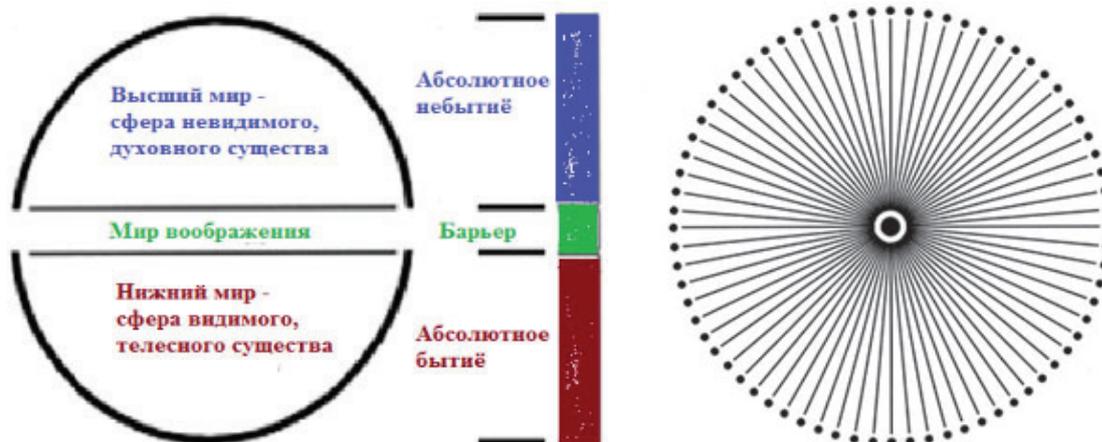

Рисунок 4 – Символическое изображение божественного мира (форма купола); изображение исламского Мира с символическим центром каабы

и вообще визуально воспринимаемая среда обладает необычайной силой, которая формирует жизнь и мысли мужчин и женщин, а украшение является конечным посредником, доставляя эстетическое удовольствие» [11, с. 236].

Традиционное искусство и декоративный орнамент исследовали такие известные фигуры иранской архитектуры, как Надер Ардалан и Лале Бахтияр [8]. Они сформулировали новые подходы к изучению традиционной искусственной среды на основе интерпретации символического смысла архитектурного пространства и формообразования орнаментального декора. Кит Кричлоу – английский архитектор, известный исследователь исламского искусства, исследовал универсальные и духовные аспекты геометрии орнаментального декора в исламской архитектуре (рисунок 5).

Исламское искусство и архитектуру, ее философию и происхождение осмысливали и систематизировали такие ученые как Абдул Кадир аль-Рихави, Абу Салех Аль-Альфи, Анас Ясия Ахмад Мурси и др. Закономерности композиционного построения орнаментов в арабском искусстве периода средневековья изучал и исследовал иракский искусствовед Аль Сакер Хади Абдуль-Али. Профессор исламского искусства Марзук Мохамед Абдель Азиз посвятил свою творческую деятельность изучению истории исламского архитектурного декора, анализируя специфические особенности геометрического и эпиграфического орнамента. Традиции арабской каллиграфии и эпиграфического орнамента исследовали в своих работах художники Хасан Аль-Масуд [12], Ахмед Сабри Зайед, Хасан Касим Хабаш и др. (рисунок 6).

Исследованием архитектурного декора в исламской архитектуре занимались также Г. Несипоглу, В. Гонсалес, В. Х. Чорбачи и др. Исследовательская деятельность профессора исламского искусства и архитектуры Ага Хана в Гарвардском университете Гюльру Несипоглу была сосредоточена в основном на исследовании герменевтического потенциала геометрии и орнамента в аспекте критики традиционалистского дискурса. Она указывала на следующие проблемы: некритическое применение богословского понятия «таухид» (божественное единство) для подчеркивания единства исламского искусства и архитектуры; отсутствие контекстуального и исторического анализа; догматический и эссенциалистский подход к предмету [13]. Васмаа Халид Чорбачи – американо-иракский художник также стремилась рассеять путаницу, окружающую архитектурный декор в исламе. Она критикует широко распространенную геометрическую интерпретацию доктрины единства бытия (*вахдат аль-вуджуд*), по которой все геометрические сочленения в исламском искусстве и архитектуре могут быть сведены к делению круга – символу божественного единства. В. Х. Чорбачи обращает внимание на то, что пока

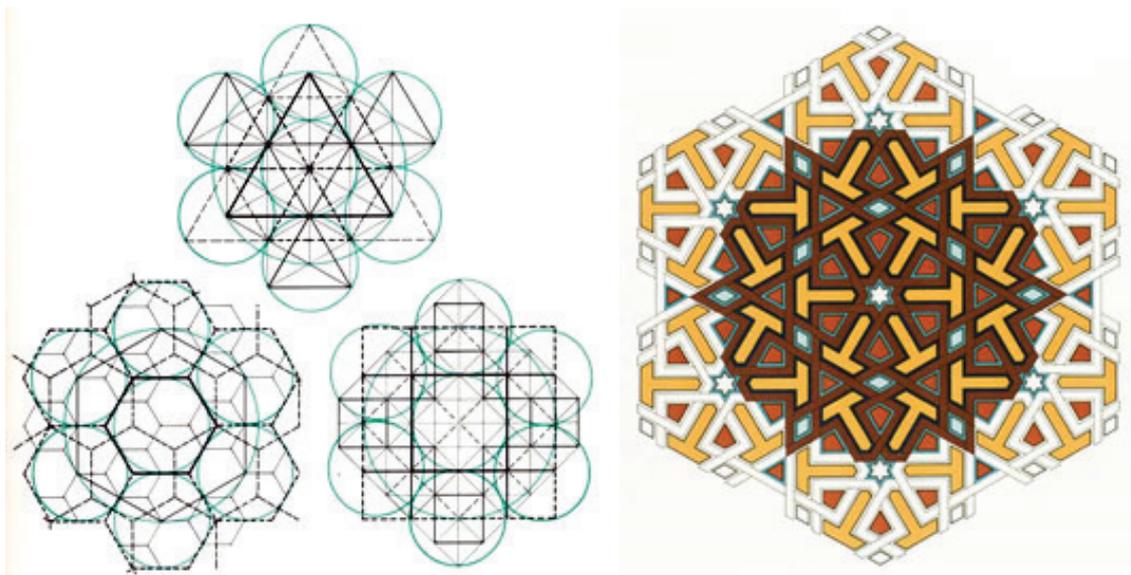

Рисунок 5 – Геометрическая модель архитектурного декора, К. Кирчлоу

Рисунок 6 – Арабская каллиграфия, художник Хасан Аль-Масуд

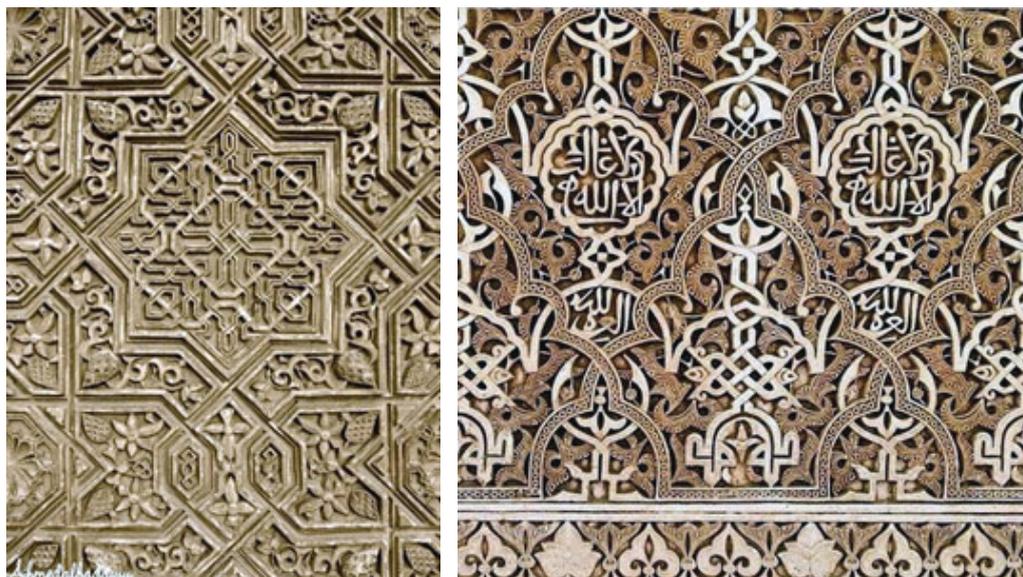

Рисунок 7 – Архитектурный декор, резьба по ганчу

не обнаружены задокументированные исторические доказательства мистической интерпретации геометрического орнамента в исламе [14] (рисунок 7).

«Художественный язык мусульманской архитектуры воспринимается как нечто целостное и оформленное в эстетическую концепцию. Мера, гармония частей, единство многообразия и чистота геометрических форм рассматривались ими как художественно-объективные основы красоты архитектурных произведений» [15, с. 93]. Эстетические ценности исламского искусства и архитектурного декора в арабских странах исследовал Бахнаси Афифа. Профессор Валери Гонсалес, в свою очередь, тоже использовала эстетику как методологическую платформу для объяснения в структуре эстетической феноменологии фактического воплощения произведений искусства. В. Гонсалес также занималась вопросами образования геометрического декора, но в отличие от Г. Несипоглу, она выявляет эстетическую феноменологию геометрического украшения, рассматривая цель и логику ее материального выражения. Особое внимание В. Гонсалес уделяет эстетике эпиграфического декора.

Концепцию сакральности в исламском искусстве и архитектурном декоре исследовал Самер Аккаш [15]. Он рассматривал метафизические и символические аспекты исламской архитектуры, а также исследовал влияние космологии на формирование архитектурного пространства и элементов декоративного оформления. С. Аккаш изучал трансцендентальную сущность простейших геометрических фигур и представление о геометрии бытия, выражающих природу Вселенной, анализируя труды средневековых философов Ибн-Араби и аль-Джили для понимания квинтэссенции исламской архитектуры. Он раскрывает каким образом сложности ограниченной Вселенной – ее порядок и оформление, а также космологическое мышление и космический порядок опосредуется в архитектуре ислама.

Изучением проблем искусства стран Ближнего и Среднего Востока, установлением канонических закономерностей занимались такие прославленные российские историки, философы, культурологи, искусствоведы и архитекторы, как А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, И.Ф. Муриан, Л.И. Ремпель, Э.В. Кильчевская, Т.Х. Стародуб, Г.А. Пугаченкова, В.Л. Воронина и др. Советские востоковеды Б. Веймарн, Т. Каптерева, А. Подольский изучали вопросы эволюции арабского искусства в период Арабского халифата.

Исходя из представленного краткого исторического обзора, можно сделать вывод, что средневековые мусульманские зодчие, синтезируя архитектурно-художественное и строительное искусство покоренных стран, и разработав собственные эстетические концепции, выработали совершенно новые

формы и виды архитектурного декора. «Материальную и духовную ценность исламская средневековая архитектура дополнила эстетической ценностью. Особенность последней заключается в том, что она является областью высших эмоционально-психологических интересов, стремлением личности и в этом смысле была бескорыстна как спонтанное любование пространством, светом, надписями, орнаментом. Орнамент – не просто декорация, не вольное украшение стен архитектурных сооружений и предметов быта, но, прежде всего, необходимый и важнейший смысловой конструкт бытия ислама. Орнамент сродни чадре на лице женщины, он призван утаить и одновременно утвердить реальность, создать продуманную «игровую» ситуацию проникновения ума за пределы этой завесы» [9, с. 134].

Литература

1. *Воличенко О.В.* Тенденции развития архитектуры Центральной Азии // Региональные архитектурно-художественные школы. 2015. № 1.
2. *Herzfeld E.* Die Genesis der islamischen Kunst und das Mshatta Problem / E. Herzfeld // *Der Islam* 1. Berlin, 1910.
3. *Медников Н.А.* Палестина от завоевания её арабами до крестовых походов по арабским источникам: в 4 т. / Н.А. Медников. СПб., 2016.
4. *Стародуб Т.* Эволюция типов средневековой исламской архитектуры: дис. ... д-ра искусств / Т.Х. Стародуб. М., 2006. 211 с.
5. *Creswell K.A.C.* Early Muslim Architecture / K.A.C. Creswell. Part I. Umayyads (622–750). Oxford: Clarendon Press, 1969. 684 p.
6. *Creswell K.A.C.* Early Muslim Architecture / K.A.C. Creswell. Part II: Early Abbasids, Umayyads of Cordova, Aghlabids, Tulunids, Samanids (751–905). Oxford: Clarendon Press, 1940. 772 p.
7. *Nasr S. H.* Islamic Art and Spirituality / S. Nasr. New York: State University of New York Press, 1987. 224 p.
8. *Ardalan Nader.* The Sense of Unity: Traditional Persian Architecture / Nader Ardalan, Laleh Bakhtiar. Chicago: University of Chicago Press, 1973. 151 p.
9. *Омуралиев Д.Д.* Вклад А.Н. Бернштама в изучение архитектуры Кыргызстана и Центральной Азии / Д.Д. Омуралиев, О.В. Воличенко // Вопросы истории Кыргызстана. 2012. № 4.
10. *Грабар О.* Формирование исламского искусства / О. Грабар; пер. с англ. Т. Стародуб. М., 1987. 448 с.
11. *Grabar O.* The Mediation of Ornament / O. Grabar // *Bollingen series XXXV*. 38. Princeton: Princeton Univ. Press, 1992. 284 p.
12. *Massoudy Hassan.* Calligraphie arabe vivante (Ia) (Arts graphiques) / Hassan Massoudy. Berlin: Published by Flammarion, 1986. 191 p.
13. *Necipoglu Gülru.* The Topkapi Scroll – Geometry and Ornament in Islamic Architecture (Sketchbooks & Albums Series) / Necipoglu Gülru, Mohammad al-Asad. Oxford: Oxford University Press, 1996. 412 p.
14. *Chorbachi Wasma'a K.* In the Tower of Babel: Beyond symmetry in islamic design / Chorbachi Wasma'a K. // *Computers & Mathematics with Applications*. Vol. 17. Iss. 4–6, 1989.
15. *Воличенко О.В.* Архитектурно-художественные достижения караханидской эпохи / О.В. Воличенко // Вестник КРСУ. 2018. Т. 18. № 4.